

84(2.411.2)6-4

Т97

СА-395781

ТЭФФИ

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Полные версии в одном томе
с комментариями

Надежда Александровна Лохвицкая (ТЭФФИ)

ТЭФФИ

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Иллюстрации
Светланы Носовской

Авторское объединение
Алькор

*Совместный проект издательства СЗКЭО
и переплётной компании
ООО «Творческое объединение «Алькор».*

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. И. К. Крупской»
Санкт-Петербург

СЗКЭО

00-395481

ИЗ СБОРНИКА «ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ», 1910

СВОЙ ЧЕЛОВЕК

Федор Иванович получил на службе замечание и возвращался домой сильно не в духе. Чтобы отвести душу, стал нанимать извозчика от Гостиного двора на Петроградскую сторону за пятнадцать копеек.

Извозчик ответил коротко, но сильно. Завязалась интересная беседа, вся из различных пожеланий. Вдруг кто-то дернул Федора Ивановича за рукав. Он обернулся.

Перед ним стоял незнакомый худощавый брюнет с мрачно-оживленным лицом, какое бывает у человека, только что потерявшего кошелек, и быстро, но монотонно говорил:

— А мы таки уже здесь! Разве я хотел сюда ехать? Ну, а что я могу, когда она меня загатила? За паршивые пятьсот рублей, чтобы человека водили как барана на веревке, так это, я вам скажу, надо иметь отчаяние в голосе!

Федор Иванович сначала рассердился, потом удивился: «Кто такой? Чего лезет?»

— Извините, милостивый государь, — сказал он, — я не имею чести...

Но незнакомец не дал договорить.

— Ну, я уже вперед знаю, что вы скажете! Так я вам прямо скажу, что у вас я не мог остановиться, потому что вы мне не оставили своего адреса. Ну, у кого спросить? У Самуильсона? Так Самуильсон скажет, что он вас в глаза не видал.

— Никакого Самуильсона я не знаю, — отвечал Федор Иванович. — И прошу вас...

— Ну, так как вы хотите, чтобы он сказал мне ваш адрес, когда вы даже и незнакомы. А Манкина купила ковер, так они уже себе воображают... Ну что такое ковер? Я вас спрашиваю!

— Будьте добры, милостивый государь, — удосужился вставить Федор Иванович, — оставьте меня в покое!

Незнакомец посмотрел на него, вздохнул и заговорил по-прежнему быстро и монотонно:

— Ну, так я должен вам сказать, что я таки женился. Она такая рожа, на все Шавли! Говорили про нее, что глаз стеклянный, так это, нужно заметить, правда. Говорили, что имеет кривой бок, так это уж тоже правда. Еще говорили, что характер... Так это уж так верно! Вы скажете, когда же он успел жениться? Так я вам скажу, что уж давно. Дайте посчитать: сентябрь... октябрь... гм... ноябрь... да, ноябрь. Так я уже пять дней как женат. Два дня там страдал, да два дня в дороге... И кто виноват? Так вы удивитесь! Соловейчик!

Федор Иванович действительно как будто удивился. Рассказчик торжествовал.

— Соловейчик! Абрамсон мне говорил: «Чего вы не покупаете себе аптеку? Так вы купите аптеку». Ну, кто не хочет купить аптеку? Я вас спрашиваю. Покажите мне дурака! А Соловейчик говорит: «Идемте к мадам Целковник, у нее дочка, так уж это дочка! Имеет приданого три тысячи. Будете иметь деньги на аптеку». Я так обрадовался... ну, думаю себе, пусть уж там, если уж все было худо, так, может и еще немножко быть! Поехал себе в Могилев, стрелял в большую аптеку... Что вы смотрите? Ну, не совсем стрелял, а только себе целил. Присмотрел. А мадам Целковник денег не дает и дочку прячет. Дала себе паршивые пятьсот рублей задатку. Я взял. Кто не возьмет задатку? Я вас спрашиваю! Покажите мне дурака. А Шелькин повел меня к Хасиным, у них за дочкой пять тысяч настоящими деньгами. Хасины бал делают, гостей много... так интеллигентно танцуют. А Соловейчик выше всех скачет. Я себе думаю: возьму лучше пять тысяч и буду стрелять к Карфунксю в аптеку по самой площади. Ну, так Соловейчик говорит: «Деньги? У Хасиных деньги? Пусть у меня так не будет денег, как у них!» Вы скажете, зачем я поверил Соловейчику? Ой! Вы же должны знать, что у него две лавки и кредит; это не мы с вами. Вельможа!!! Ну, прямо сказать, он таки женился на мадемуазель Хасиной, а я на Целковник. Так она еще велела везти себя в Петроград на мой счет! Видели это? Ей-богу, это такая рожа, что прямо забыть не могу! Ходил сейчас по Большому, хотел стрелять в аптеку. Ну, что там! Вот встретил вас, так уж приятно, что свой человек.

— Да позвольте же, наконец! — взревел Федор Иванович. — Ведь мы же с вами не знакомы!

Жертва Соловейчика удивленно вскинула брови.

— Мы? Мы не знакомы? Ну, вы меня мертвецки удивляете! Позвольте! Позапрошлым летом ездили вы в Шавли? Ага! Ездили! Ходили с господином землемером лес смотреть? Ага! Так я вам скажу, что зашли вы к часовщику Магазинеру, а около двери один господин вам упредил, что Магазинер пошли кушать. Ну, так этот же господин был я, а! Ну?

В СТЕРЕО-ФОТО-КИНЕ-МАТО-СКОПО-БИО- ФОНО И ПРОЧ. - ГРАФЕ

— Пожалуйста, господин объяснитель, не перепутайте опять катушек, как в тот раз.

— Что такое в тот раз? Я вас не понимаю.

— А то, что на экране изображался Вильгельм и спуск броненосца, а вы валяли из естественной истории о какой-то там бабочкиной пыльце. Могут выйти крупные неприятности, не говоря уже о том, что платить даром деньги я не желаю. Вы прекрасный оратор, я не спорю, и великолепно знаете свое дело, но нужно иногда поглядывать на экран.

— Я не могу становиться спиной к публике. Это болван машинист путает, — ему и говорите.

— Можете скосить глаза, чтоб было видно. Словом, будьте осмотрительнее. Пора начинать.

Д-дз-з... — зашипел фонарь. Объяснитель откашлялся и, став спиной к экрану, подставил прямо к свету свое вдохновенное лицо.

— Милостивые государи и милостивые государыни! — начал он. — Перед вами почтеннейшая река Северной Америки, так называемая Амазонка за пристрастие тамошних прекрасных дам к верховой езде. Амазонка катит свои величественные волны день и ночь, образуя водопады, истоки и притоки, под плеск которых совершаются различные события. Кусты, деревья, песок и прочие разнообразности природы окаймляют ее живописные берега.

Теперь один миг... И вот мы присутствуем при мрачных развалинах Колизея. Ужас охватывает члены и приковывает внимание. Здесь могущественный тиран демонстрировал свое жестокосердие. (Гм... меняй, что ли, не век же!...) Ну-с, теперь, как по мановению волшебного жезла, мы переносимся в дивную Грецию и останавливаемся перед статуей Святой Киприды, поражающей уже много веков грацией осанки. (Ну?) А вот и почтеннейший город Венеция, превышающий своими красотами игру самого опытного соображения.

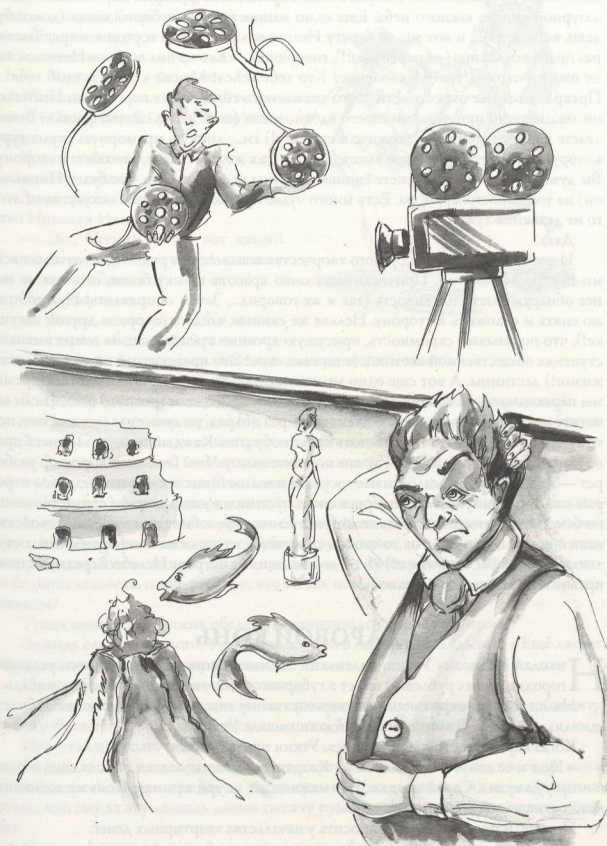
Дз-з-з...

Вот раскопки Помпеи. Труп собаки и двое влюбленных, поза которых доказывает изумленным зрителям, что наши предки умели так же любить, как и наши потомки.

Дз-з-з... (А? Отстаньте! Сам знаю.)

Теперь сделаем временное отступление в область естественной истории. Перед вами картина, которую можно наблюдать при помощи чудо-микроскопа, гордости двадцатого века. Он показывает мельчайшие, невидимые глазу анатомы, блоху величиною со слона и инфузорию в куске сыра. Много есть необъяснимого в природе, и люди, сами того не подозревая, носят целые миры под ногтем любого из своих пальцев.

Теперь взглянем на Везувий: что может быть величественнее этой извергающейся картины приро... (Что? А мне какое дело! Сам виноват. Не я катушки путал. Ставь следующую! О, черт!) Перед вами, милостивые государи, редкий экземпляр живородящей рыбы. Природа в своем щедром разнообра... (Зачем же Везувий, ког-

да я начал про рыбу? Уж держи что-нибудь одно. Поправился! Я тебе поправлюсь!) Дым валит из грандиозного жерла в виде воронки и живописно вырисовывается на лазурной синеве южного неба. Еще одно мановение волшебного жезла (долго будешь копаться?)... и вот мы на берегу Неаполя, дивнейшего города в мире. Тысячу раз права пословица (не перебивай!), говорящая: «Кто не пил воды из Неаполя, тот не пил ничего». (Что? Ископаемое? Кто тебе велел! Меняй катушку, чтоб тебя!..) Прекрасны также окрестности этого уважаемого города. Вот перед вами Пигмалион, оживший при помощи своего вдохновения (как свинья? Зачем свинья? Вечно лезете не в ту коробку! Отложите в сторону!) гм... дивную мраморную скульптуру, которую он собственноручно высек (опять! Да я же вам сказал, отложите в сторону! Вы думаете, что если покажете свинью хвостом вперед, то это уже будет Пигмалион) из тончайшего мрамора. Есть много чудес природы, но чудеса искусства от этого не делаются хуже.

Дззз...

И вот второй образец дивного творчества неизвестных рук — досточтимая всемирная Венера Милосская. Причислившая свою красоту к лику богов, она тем не менее обнаруживает стыдливость (так я же говорил... Зачем поправлять! Нужно прямо снять и отложить в сторону. Нельзя же свинью, когда я говорю о другой катушке!), что показывает скромность, присущую древним грекам даже на самых высоких ступенях общественной лестницы... (а вы таки свое! Это прямо какой-то крест на моей жизни!) лестницы. А вот еще одно мгновение... от этой группы неизвестного резца мы перекидываемся в необъятную степь нашего великого и грозного оте... (Если вы хотите показывать свою свинью двенадцать раз подряд, то лучше сделать антракт, потому что публика может потребовать деньги обратно. Каждый заплатил и имеет право потребовать. Я вам говорю, лучше погасите лампу. Что? Господин директор разберет — кто!) А теперь, милостивые государи и милостивые государыни, сделаем перерыв на десять минут, после которого снова пустимся в наши далекие странствования по белу свету, которые так развивают умственные способности и душевные свойства нашей натуры, несмотря на то что мы совершаем их, сидя на комфортабельных стульях. (Болван! Вы, вы болван!) Итак, до свидания на острове Целебесе среди местных нравов и поражающей обстановки.

ДАРОВОЙ КОНЬ

Николай Иванович Уткин, маленький акцизный чиновник маленького уездного городка, купил рублевый билет в губернаторшину лотерею и выиграл лошадь.

Ни он сам, ни окружающие не верили такому счастью. Долго проверяли билет, удивлялись, ахали. В конце концов отдали лошадь Уткину.

Когда первые восторги поулеглись, Уткин призадумался.

«Куда я ее дену? — думал он. — Квартира у меня казенная, при складе, в одну комнату да кухня. Сарайчик для дров махонький, на три вязанки. Конь же животное нежное, не на улице же его держать».

Приятель посоветовали попросить у начальства квартирных денег.

— Откажись от казенной. Найми хоть похуже, да с сарайчиком. А отказываться станут — скажи, что, мол, семейные обстоятельства, гм... приращение семейства.

Начальство согласилось. Денег выдали. Нанял Уткин квартиру и поставил лошадь в сарай. Квартира стоила дорого, лошадь ела много, и Уткин стал наводить экономию: бросил курить.

— Чудесный у вас конь, Николай Иванович, — сказал соседний лавочник. — Беспременно у вас этого коня сведут.

Уткин забеспокоился. Купил особый замок к сараю.

Заинтересовалось и высшее начальство Николая Ивановича.

— Эге, Уткин! Да вы вот какой! У вас теперь и лошадь своя! А кто же у вас кучером? Сами, что ли, хе-хе-хе!

Уткин смутился.

— Что вы, помилуйте-с! Ко мне сегодня вечером обещал прийти один парень. Все вот его и дожидался. Знаете, всякому доверять опасно.

Уткин нанял парня и перестал завтракать.

Голодный, бежал он на службу, а лавочник здоровался и ласково спрашивал:

— Не свели еще лошадку-то? Ну, сведут еще, сведут! На все свой час, свое время.

А начальство продолжало интересоваться:

— Вы что же, никогда не ездите на вашей лошадке?

— Она еще не обьезжена. Очень дикая.

— Неужели? А губернаторша на ней, кажется, воду возила. Странно! Только, знаете, голубчик, вы не вздумайте продать ее. Потом, со временем, это, конечно, можно будет. Но теперь ни в коем случае! Губернаторша знает, что она у вас, и очень этим интересуется. Я сам слышал. «Я, — говорит, — от души рада, что осчастливила этого бедного человека, и мне отрадно, что он так полюбил моего Колдуна». Теперь понимаете?

Уткин понимал и, бросив обедать, ограничивался чаем с ситником.

Лошадь ела очень много. Уткин боялся ее и в сарай не заглядывал. «Еще лягнет, жирная скотина. С нее не спросишь».

Но гордился перед всеми по-прежнему.

— Не понимаю, как может человек, при известном достатке, конечно, обходиться без собственных лошадей. Конечно, дорого. Но зато удобство!

Перестал покупать сахар.

Как-то зашли во двор два парня в картузах, попросили позволения коня посмотреть, а если продадут, так и купить. Уткин выгнал их и долго кричал вслепую, что ему за эту лошадь давно тысячу рублей давали, да он и слышать не хочет.

Слышал все это соседский лавочник и неодобрительно качал головой.

— И напрасно, вы их только пуще разжигаете. Сами понимаете, какие это покупатели!

— А какие?

— А такие, что воры. Конокрады. Пришли высмотреть, а ночью и слямяют.

Затревожился Уткин. Пошел на службу, даже ситника не послал. Встретился знакомый телеграфист. Узнал, потужил и обещал помочь.

— Я, — говорит, — такой аппарат поставлю, что, как, значит, кто в конюшню влезет, так звон-тресвон по всему дому пойдет.

Пришел телеграфист после обеда, работал весь вечер, приладил все и ушел. Ровно через полчаса затрещали звонки.

Уткин кинулся во двор. Один идти оробел. Убьют еще. Кинулся в клетушку, растолкал парня Ильюшку. А звонок все трещал да трещал. Подошел к сараю. Смотрят — замок на месте. Осмелели, открыли дверь. Темно. Лошадь жует. Осмотрели пол.

— Ска-тина! — крикнул Уткин. — Это она ногой наступила на проволоки. Ишь, жует. Хотя бы ночью-то не сла. У нас, у людей, хоть какой будь богатый человек, а уж круглые сутки не позволяет себе есть. Свинство. Прямо не лошадь, а свинья какая-то.

Лег спать. Едва успел задремать — опять треск и звон. Оказалось — кошка. На рассвете опять.

Совершенно измученный, пошел Уткин на службу. Спал над бумагами.

Ночью опять треск и звон. Проволоки, как идиотки, соединялись сами собой. Уткин всю ночь пробегал босиком от сарая к дому и под утро захворал. На службу не пошел.

«Что я теперь? — думал он, уткнувшись в подушку. — Разве я человек? Разве я живу? Так — пресмыкаюсь на чреве своем, а скотина надо мной царит. Не ем и не сплю. Здоровье потерял, со службы выгонят. Пройдет моя молодость за ничто. Лошадь все сожрет!»

Весь день лежал. А ночью, когда все стихло и лишь слышалась порою трескотня звонка, он тихо встал, осторожно и неслышно открыл ворота, прокрался к конюшине и, отомкнув дверь, быстро юркнул в дом.

Укрывшись с головой одеялом, он весело усмехался подмигивал сам себе.

— Что, объела? А? Недолго ты, матушка, поцарствовала, дромадер окаянный! Сволочут тебя анафемские воры на живодерню, станут из твоей шкуры, чтоб она лопнула, козлиные сапоги шить. Губернаторшин блюдолиз! Вот погоди, покажут тебе губернаторшу.

Заснул сладко. Во сне сл олады с медом.

Утром крикнул Ильюшку, спросил строгим голосом: все ли благополучно?

— А все!

— А лошадь... цела? — почти в ужасе крикнул Уткин.

— А что ей делается.

— Врешь ты, мерзавец! Конский холоп!

— А ей-богу, барин! Вы не пужайтесь, конек ваш целехонек. Усе сено пожрал, теперь овса домогается.

У Уткина отнялась левая нога и правая рука. Левой рукой он написал записку: «Никого не виню, если умру. Лошадь меня съела».

СТРАШНЫЙ УЖАС

(Рождественский рассказ)

Кто не знает страшные рождественских метелей, когда завывание ветра смешивается со свистом бури, когда облака как будто хотят сесть на землю, когда все богатое торжествует на сках, а бедняки замерзают у дверей своих обеспеченных соседей, причиняя этим им неприятность!..

Самый яркий вымысел рождественского фельетониста, одобренного хорошим авансом, бледнеет перед действительностью.

Николай Коньков! Маленький ребенок — Коля Коньков, замерзший и занесенный снегом в лютую рождественскую ночь!

О нем хочу я вам рассказать.

Николай Коньков был ребенком (кто из нас не был ребенком?).

Он был, собственно говоря, даже более чем ребенок, так как ему было уже тридцать пять лет, когда он приехал в Петербург в одну из вышеописанных ужасных рождественских ночей.

Правда, ни мороза, ни метели в эту ночь не было, так как дело происходило в середине июля месяца.

Да и ночи, собственно говоря, тоже никакой не было: поезд пришел ровно в 10 утра.

Но что же из этого? Приехал он из своего имения освежиться. В городе есть особая свежесть, которой в деревне ни за какие деньги не достанешь.

Коньков сдизл обыкновенно за свежестью в Москву, в Петербурге же был новичком и потому с девственной беспечностью доверился извозчику.

Тот привез его в меблированные комнаты на Пушкинской. Коньков сунул швейцару свой чемодан и побежал искать парикмахерскую.

Он был франт.

Вышел из парикмахерской и шел домой, насвистывая, ровно ничего не подозревая.

А домой-то он и не попал!

В Петербурге каждому ребенку известно, что вся Пушкинская сплошь состоит из меблированных комнат, до такой степени друг на друга похожих, что самый опытный глаз легко может их перепутать. А неопытный и того пуще.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ СБОРНИКА «ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ» 1910

Свой человек	6
В стерео-фото-кине-мато-скопо-био-фоно и проч. - графе	8
Даровой конь	10
Страшный ужас (<i>Рождественский рассказ</i>)	13
Корсиканец	16
Морские сигналы	18
Из весеннего дневника	21
Дача	24
Забытый путь	28
Жизнь и воротник	35
Сезон бледнолицых	38
Карьера Сципиона Африканского	41
Изящная светопись	44
К теории флирта	48

ИЗ СБОРНИКА «ЧЕЛОВЕКООБРАЗНЫЕ», 1911

Концерт	54
Тонкая психология	59
Кулич	63
Брошечка	67
Горы	71
I	71
II	73
III	76
IV	80
V	87
Дачный разъезд	88

Письма издалека.....	91
Путешествие.....	91
Курорт.....	94
Вода.....	95
Доктор.....	95
Больной.....	96
Музыка.....	98
Русское.....	98
Лакей.....	100

ИЗ СБОРНИКА «И СТАЛО ТАК», 1912

Талант.....	104
Пуговица.....	107
Фабрика красоты.....	113
Знакомые.....	116
Экзамены.....	120
Осенние дрязги.....	123
Как я писала роман.....	128
А ля Сарданапал.....	132
В магазинах.....	134

ИЗ СБОРНИКА «КАРУСЕЛЬ», 1913

Маляр.....	140
Культуртрегеры.....	145
Долг и честь.....	148
Коготок увяз.....	151
Счастливая любовь.....	154
Белое боа.....	158
Палагея.....	160
Крестины.....	162
Инкогнито.....	166
Оттоманка.....	170
Самовор.....	174
Сильна, как смерть.....	178
Кроткая Талечка.....	181
В сетях логики.....	186
Автор.....	188
Сам.....	191
Подарок.....	193

ИЗ СБОРНИКА «ДЫМ БЕЗ ОГНЯ», 1914

Продавщица.....	198
Демоническая женщина.....	201
Самодав.....	204
Жизнь и творчество.....	208
Экскурсия.....	210
Тип старика-нищего.....	214

ИЗ СБОРНИКА «НИЧЕГО ПОДОБНОГО, 1915

Восток.....	220
Батум.....	222
Карманы.....	224
В ресторане.....	226
Блины.....	229
1. Блин.....	229
2. Широкая Масленица.....	232
В карманной Швейцарии.....	234
Венеция.....	237
I.....	237
II.....	240
III.....	244
Швейцария.....	249
I. Туристы.....	249
II. Политика.....	251
Юнгфрау.....	254
Шильонский замок.....	258

ИЗ СБОРНИКА «РЫСЬ», 1923

Смешное в печальном.....	262
Вспоминаем.....	265
Дачный сезон.....	269
Счастье (<i>Рассказ петербургской дамы</i>).....	272
«Ке фер?».....	274

ИЗ СБОРНИКА «ГОРОДОК», 1927

Городок (<i>Хроника</i>).....	280
Разговор.....	281

Сладкие воспоминания (<i>Рассказ нянюшки</i>)	285
Цветик белый	288
Ораторы	291
Сирано де Бержерак	295
Сватовство	302
Вендетта	306
Кокаин	310

ИЗ СБОРНИКА «ИЮНЬ», 1931

Охота	316
Заинька	325
Три правды	330
Что рассказывала Леля Перепегова	330
Что рассказывал Сергей Иванович	332
Что бы рассказала Джипси	333

ИЗ СБОРНИКА «О НЕЖНОСТИ», 1938

Валя	336
Кошки	340
Еще о них	345
Благородный отец	349
Рюлина мама	351

ИЗ СБОРНИКА «ЗИГЗАГ», 1939

Светская жизнь	358
На своих гвоздях	362
Прелестная женщина	367
Тонкое дело	373
Торжество	378
Подозрительная дама	382
Стрекоза и муравей	387
Обед с иностранцем	392
Ненависть	397
Золотые ручки (<i>Из цикла «Наши»</i>)	401
Воровка	406
Благородный жест	410
Об одном диване	416

ИЗ СБОРНИКА «ВСЕ О ЛЮБВИ», 1946

Два дневника	422
Жених	427
Кошка господина Фуртенау	432
Дон Кихот и тургеневская девушка	437
Два романа с иностранцами	442
Выбор креста	450
Блаженны ушедшие	458
Сорока	462

ИЗ СБОРНИКА «ЗЕМНАЯ РАДУГА», 1952

Семейная поездка	470
Собаки	475

РАССКАЗЫ РАЗНЫХ ЛЕТ, ПЕЧАТАВШИЕСЯ В ГАЗЕТЕ «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Дело Ермаковых (<i>Лелечкин дневник</i>)	482
Дяденька	486
Круговорот	489
Франсина и я	493
Страдалец	497
О том же	500
Дары весны	504
Наваждение	507
Летняя переписка	510
Помпейская бабушка	514
Брид	518
О спящих	521
Об уходящих	525
«Генри» и мы (<i>Автомобильный рассказ</i>)	529
О них	566
Самовнушение (<i>Рассказ</i>)	569
Чужие люди	574
Франция... Швейцария... Австрия... (<i>Из книжки туриста</i>)	578
Люди маленького отеля	590
1. Англичанка	590
2. Сердитый провинциал	592
3. Дама с собакой	593

4. Альпинист	596
5. Двойная жизнь Пьера Дова	600
6. Барышня из бюро	605
7. Коридорный	609
8. Дети и звери	612
9. Любезная дама	616
О внешности героя	621
Тонкая штучка	624
Рассказ неудачника	631
Дьяволенок	634
Руководство и советы, как устроить свой быт	639
Глава I. Как устраивать журфикс	641
Глава II. Как занимать гостей	642
Глава III	647
Глава IV. Общественное мнение	650
Глава V. О бедных и благотесях	654
Глава VI. О флирте	658
Глава VII. О врачах и пациентах	661
Глава VIII. О телефоне	671
Глава IX. О худении и хорошении	674
Глава X. О красоте	678
Глава XI. О воспитании детей	683
Глава XII. О родственниках	687
Глава XIII. Обычаи	690
Глава XIV. Разводы, адюльтеры и семейные скандалы	694
Глава XV. Обстановка и домашний уют	698
Еще об обстановке и уюте	701
Глава XVI. Как писать письма	705
Новейший письмовник (к главе XVI «Руководства»)	708
Семейное утро	713
Хоровод	717
Картина I	718
Картина II. Русская клиника	718
Картина III	719
Картина IV	720
Картина V	721
Вечер в Марли. Варенье	722
Второй вечер в Марли. О вечной любви	726
Третий вечер в Марли. Кухаркино счастье	730
Третий вечер в Марли. Вскрытые тайники	734

Новая женщина.....	739
Жюльетта.....	743
Сдержанный господин.....	748
Святая женщина.....	752
Дамский бридж.....	761
Подарки.....	766
Веселая вдова.....	770
Кратчайшая линия.....	786
Домашний кулич.....	790
Что было бы, если.....	793
Близкие души.....	797
Рассказ первый.....	798
Рассказ второй.....	800
Рассказ очевидца.....	802
О любви к отечеству.....	806
Маленькая Полли.....	809
По-студенчески.....	813
Идеальный муж.....	819
Изыскания.....	824
Облики.....	828
Игрок на психологии.....	833
Дневничок барышни.....	838
Бедняга бедняк.....	844

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**